

„Ну, что я скажу этому ребенку?“ подумалъ онъ.

— О, нѣтъ, нисколько не озябла, дядя!—отвѣчала Леночка. — Мнѣ хорошо.

— Хорошо?—переспросилъ Діодоръ, и сердце его сжалось. — Скажи, о чемъ ты думала сейчасъ?

— Я вспоминала прошлое... Помнишь, какъ мы, бывало, возвращались съ бабушкой отъ Полубаровыхъ, и я засыпала у нея на колѣняхъ, а ты меня убаюкивалъ? Такъ же вотъ были звѣзды, и деревья шумѣли... Помнишь, какъ я испугалась? мнѣ почудилось, что русалка выплыла изъ воды и глядитъ на меня зелеными глазами... А ты смѣялся надо мною! Какъ давно это было!...

— Да, давно...—съ горечью сказалъ Діодоръ. — Тебѣ жаль прошлаго?

— Нѣтъ, не жаль,—отвѣчала дѣвушка, подумавъ. — Вѣдь ты опять со мною, только бабушки нѣтъ...

Діодоръ собрался съ силами.

— А если, Леночка, меня здѣсь не будетъ?

— Что? Развѣ ты уѣзжаешь?—быстро спросила Лена.

— Да... уѣзжаю...—съ трудомъ вымолвилъ Діодоръ. — Для этого-то я и звалъ тебя... чтобы проститься съ тобою. Ты одна здѣсь была для меня родная; ты одна любила и жалѣла меня...

— Когда же ты вернешься?

— Я... навсегда уѣзжаю, Леночка.

Леночка выпустила руль изъ рукъ. На мгновеніе ей показалось, что она падаетъ въ бездну вмѣстѣ съ искрящимися вокругъ нея звѣздами. Но она скоро пришла въ себя и взглянула на Діодора. Онъ сидѣлъ, сгорбившись и опустивъ руки на колѣни.

— Навсегда!..—прозвучалъ ея полный отчаянія голосъ. — Но куда же ты уѣзжаешь?

— Самъ еще не знаю, куда...—мрачно отвѣчалъ Діодоръ. — Здѣсь я не нуженъ и бесполезенъ, а тамъ... гдѣ-нибудь... можетъ быть, на что-нибудь и понадобится остатокъ моихъ силъ. Помнишь, Леночка, нашъ послѣдній разговоръ съ тобою? Съ того дня я осудилъ себя за постыдное ничегонедѣланіе и рѣшилъ искать дѣла.

Леночка замолчала. Она старалась представить себѣ, какъ это она будетъ жить безъ дяди Доди. Прежде, какъ ей ни тяжело жилось, она на что-то надѣялась, чего-то ждала. Прежде, въ самыя горькія минуты отчаянія, когда даже мысль о смерти, какъ о желанномъ концѣ, закрадывалась ей въ голову, стоило ей